

правильно сориентироваться в историческом аспекте, определить, на каком моменте развития – расхождения или сближения, дифференциации или унификации – находится система безопасности (национальная, региональная, международная, глобальная).

Список использованной литературы:

1. Рыбак А.А. К вопросу о стратегических национальных приоритетах в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 12-21.

2. Канцір В.С. Терористична діяльність і національна безпека // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 1. – С. 265-269.

3. Гончаренко А., Джангужин Р., Лисицин Э. Гражданский контроль и система национальной безопасности // Зеркало недели. – 2002. – № 35. – С. 14-09.

4. Ліпкан В. Поняття та зміст національної безпеки // Право України. – 2003. – № 9. – С. 114-118

5. Чешков М. Глобальное видение и новая наука. – М., 1998. – 234 с.

6. Антонов В.О. Об'єкти національної безпеки та їх особливості // Держава і право. – 2013. – Випуск 59. – С. 65-71.

7. Rosenau J. National Interest// International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. XI. – P. 37.

8. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 261.

9. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. – С. 235-236.

10. Турченко О.Г. Щодо поняття категорії «національні інтереси» // Карпатський правничий часопис. – 2013. – №1 (01). – С. 99-102.

11. Ліпкан В.А. Безпекознавство: Навч. посібник. – К., 2003. – С. 212.

12. Міцкевич Л. Синергетичні основи порівняльного правознавства // Право України. – 2013. – № 3-4. – С. 80-84.

13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Л. УДОВИКА,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедры истории и теории государства и права
Запорожского национального университета

SUMMARY

The article is devoted to research theoretic and legal constructions of concept «legal system». The author differentiates national, intergovernmental and international legal systems. Substantiate the thesis that in conditions of globalization co-operation and interdependence increases between the different legal systems. In opinion of author, the legal system of Ukraine is transitional, and combines traditional institutes, elements with new and inculcates world and European legal standards, in particular: human rights, supremacy of law, democracy and other.

Key words: globalization, intergovernmental legal system, international legal system, national legal system, legal system.

* * *

Статья посвящена исследованию теоретико-правовой конструкции понятия «правовая система». Автор разграничивает национальную, межгосударственную и международную правовые системы. Обосновывается тезис, согласно которому в условиях глобализации усиливается взаимодействие и взаимозависимость между разными правовыми системами. По мнению автора, правовая система Украины является переходной и объединяет традиционные институты, элементы с новыми, внедряет мировые и европейские правовые стандарты, в частности: прав человека, верховенства права, демократии и т.д.

Ключевые слова: глобализация, межгосударственная правовая система, международная правовая система, национальная правовая система, правовая система.

Постановка проблеми. Теоретико-правовая конструкция «правовая система» отображает весьма разнообразные по содержанию, структуре, элементам правовые системы, между которыми существуют сложные взаимосвязи и взаимозависимости. Обоснование стратегии и перспектив развития правовой системы Украины в условиях глобализации невозможно без решения ряда методологически важных вопросов: уточнения понятия и содержания национальной правовой системы, определения ее соотношения с межгосударственными и международной правовой системой.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что понятие «правовая система» является ключевым, прежде всего, в теории государства и права, сравнительном правоведении, международном праве, приобретает в их рамках свою специфику. Несогласованность основных положений между ними приводит к необъективным выводам, ненадлежащему обоснованию важных положений. Глобализация как определяющая тенденция современного мирового развития усиливает и усложняет взаимодействие между разными правовыми системами, обуславливает острые и противоречивые проблемы.

Состояние исследования. Анализ научной литературы свидетельствует, что лишь в последнее десятилетие юридической науке наметилась тенденция взаимопроникновения основных идей и представлений о правовой системе, сформированных в рамках теории государства и права, сравнительного правоведения, международного права, появились первые попытки осмыслить взаимодействие различных правовых систем. В этом аспекте, внимания заслуживают работы таких ученых как: В. Гаврилов, Н. Онищенко, Ю. Тихомиров, О. Третьяков, С. Поленина, О. Звонарева, Б. Карташкин, М. Лукьянов, Л. Луць, Б. Макогон, В. Ралько и др..

Целью и задачей статьи является исследование теоретико-правовой конструкции понятия «правовая система» в контексте современных научных взглядов. Новизна работы состоит в том, что в данной работе сделана попытка определить соотношение понятий «национальная правовая система», «международная правовая система», «межгосударственная правовая система» в условиях глобализации.

Изложение основного материала. Известно, что понятие «правовая система» как предмет исследования является относительно новым, в сравнении с другими правовыми понятиями, в частности: «норма права», «правоотношение», «правовая культура» и т.д. Лишь в 80-х XX в. в советской теоретико-правовой науке появляются первые попытки осмыслить право как единство правовых норм, правосознания и правоотношений. В конце XX в. научный интерес к правовой системе существенным образом возрос. Актуализация исследований правовой системы была обусловлена, прежде всего, практической потребностью формирования национальной правовой системы. Исследование теоретических и практических аспектов правовой системы осуществлялось и российскими учеными, наработки которых расширили и углубили теоретико-правовую конструкцию понятия правовой системы. Особую ценность имеют работы украинских ученых, таких как: М. Баймуратов, М. Буроменский, В. Буткевич, В. Денисов, А. Дмитриев, М. Козюбра, Н. Онищенко, В. Опришко, П. Рабинович, Е. Харитонов и др., а также зарубежных ученых, таких как: Е. Аннерс, Г. Берман, Е. Бредли, Л. Бойцова, Л. Энтин, О. Лукашева, И. Лукашук, М. Марченко, Р. Мюллерсон, А. Саидов, В. Сорокин, Ю. Тихомиров, Б. Топорнин и др..

В теории права понятие «правовая система» толкуется в узком и широком значении. В узком значении правовую систему рассматривают исключительно в контексте разных форм внешнего проявления и закрепления правовых норм, а также их взаимодействия. Так, например Ю. Тихомиров считает, что правовая

система – это «структурно и функционально упорядоченный массив взаимозависимых нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов». В предлагаемом подходе понятие правовой системы существует как «базовое юридическое понятие, которое охватывает все правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе» [1, с. 211-212]. Сторонниками широкого понимания правовой системы являются О. Зайчук, М. Колодий, М. Козюбра, Н. Онищенко и др.. Так, известный украинский ученый А. Колодий отмечает, что «правовая система – это совокупность всех взаимосвязанных материальных и нематериальных, объективных и субъективных, статических и динамических правовых явлений, которые функционируют в обществе по поводу создания, реализации и охраны права [2, с. 24]. Поддерживаем точку зрения сторонников широкого понимания правовой системы, которая более адекватно отображает и характеризует правовую систему как сложноорганизованную, многоаспектную, структурированную целостность элементов, которые в своем единстве и взаимодействии обеспечивают оптимальное правовое регулирование. Вместе с тем, это не означает, что правовая система охватывает неисчерпаемый перечень элементов.

В обобщенном виде правовая система рассматривается как сложный и многоуровневый комплексный феномен, который состоит из ряда компонентов. Правовую систему понимают как комплекс взаимосвязанных и согласованных юридических средств, направленных на регулирование общественных отношений, а также юридических явлений, которые возникают вследствие такого регулирования (правовые нормы, правовые принципы, правосознание, законодательство, правовые отношения, правовая культура, правореализация, правоприменение и т.п.). Так, О.Ф. Скакун предлагает следующую дефиницию: «правовая система – это обусловленный объективными закономерностями развития общества целостный комплекс взаимозависимых

и согласованных специальных и общих средств правового влияния на общественные отношения, который постоянно воспроизводится и используется людьми, их организациями (в том числе государством) как субъектами права для достижения частных и публичных целей, обеспечение правопорядка» [3, с. 300]. При этом правовая система состоит из подсистем, состоящих из определенных элементов [3, с. 302-303]: 1) институциональная – субъектный склад; 2) нормативная (регулятивная); 3) идеологическая (доктринальная); 4) функциональная; 5) коммуникативная. Каждая из подсистем имеет свою структуру, принципы организации и деятельности, которые в своем единстве и взаимосвязи образуют определенную правовую систему.

На объективный и исторический характер правовой системы, системообразующие связи и взаимозависимости ее элементов обращает внимание известный украинский ученый Н. Онищенко, которая определяет правовую систему как объективное, исторически закономерное явление, которое включает в себя взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодействующие компоненты: право и законодательство, которое его воплощает, правовые учреждения, юридическую практику, субъективные права и обязанности, правовую деятельность и правоотношения, правосознание и культуру, правовую идеологию и т.д. [4, с. 308]. Предлагаемое определение ориентирует исследователей учитывать не только статический, но и динамический аспект правовой системы. Преимуществами такого подхода является то, что он создает условия для целостного осмысления правового пространства, делает возможным выявление наиболее существенных корреляционных, субординационных связей и отношений между целым и его частями. Современными учеными предлагаются и другие дефиниции правовой системы как полисистемного комплекса внутренне согласованных, взаимозависимых, социально однородных правовых явлений, которые относятся к нормативному, институциональному, идеологическому уров-

ню правовой действительности и с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений.

Внимания заслуживает тот факт, что в течение продолжительного времени, вплоть до конца XX в. понятие «правовая система» в общей теории права использовалось почти исключительно для характеристики правовых явлений, которые существуют в пределах конкретного государства, т. е. в значении «национальной правовой системы». Ученые разделяют мнение, что предназначение категории «национальная правовая система» состоит в отображении целостного комплекса правовых явлений конкретного общества, обусловленного объективными закономерностями его развития. В большинстве предлагаемых дефиниций национальной правовой системы, делается ударение на важности исторической и культурной специфики и т. п.. Наиболее точное определение предлагает В. Гаврилов, по мнению которого национальная правовая система представляет собой характерную для данного государства целостную совокупность действующих на ее территории правовых норм, а также юридических органов, учреждений, организаций и правовой идеологии, обеспечивающих в процессе юридической практики, опосредствованной правовой психологией, урегулирование общественных отношений в соответствии с объективными закономерностями развития общества [5, с. 101-102].

Обобщая взгляды современных ученых и учитывая опыт правового развития можно предложить следующую дефиницию: национальная правовая система – это обусловленная конкретно-историческими особенностями, присущая определенному государству (обществу) целостная, динамическая система, которая объединяет и согласовывает действующие правовые нормы и принципы, объективированные и систематизированные в нормативно-правовых актах, правовую идеологию, правовую политику, права человека, правопонимание, правосознание, правовую культуру, правотворческую, право-реализационную, правопримени-

тельную деятельность, юридическую практику, субъектов права, коммуникативные и интегративные связи всех элементов и подсистем в целом, с целью согласования (компромисса) индивидуальных, групповых и общественных интересов и урегулирования общественных отношений. В этом смысле понятия «национальная правовая система», «правовая система государства» и «право государства» являются синонимами.

Кроме обозначенного аспекта, понятие «правовая система» традиционно используется для обозначения феномена большей частью государственно-волевого происхождения. Как справедливо отмечает П. Рабинович, в современной теории права понятие «правовая система» используется и интерпретируется как феномен большей частью государственно-волевого происхождения, т. е. с позиций позитивистско-легистского правопонимания». Основываясь на преимуществах естественно-правового правопонимания, П. Рабинович предлагает разграничить социально-естественную правовую систему и государственно-правовую (юридическую) системы общества [6, с. 64-76]. Как подчеркивает ученый, «общесоциальные (социально-естественные) основополагающие правовые возможности и обязанности, а также естественно-правовое сознание и естественно-правовые нормы, которые их отображают, представляют, так или иначе, качественно самостоятельную целостность, единство – одним словом, систему. Назвать ее можно социально-естественной (или общесоциальной) правовой системой» [6, с. 74]. Убеждены, что обоснование социально-естественной правовой системы как самостоятельной системы в теории права является целесообразным в качестве идеальной модели, эталона, на который должна ориентироваться государственно-правовая система. Вместе с тем, ее использование ставит ряд вопросов: не вызовет ли это появление новых разновидностей правовой системы на основе других видов правопонимания (социологического, интегративного и т.д.)? существуют ли в такой системе подсистемы, ана-

логичные тем, которые выделяются в государственно-правовой системе (институциональная, нормативная, идеологическая и др.)? является ли исчерпывающим предлагаемый элементный состав социально-естественной правовой системы? и т.д.. Поиск ответов на поставленные вопросы предусматривает вовлечение ученых к обсуждению указанной проблематики и, в любом случае, будет способствовать более глубокому пониманию и толкованию понятия «правовая система», развитию общей теории правовой системы.

Таким образом, в современной постсоветской юридической науке на протяжении последних четырех десятилетий сформировалась общая теория правовой системы. Понятие «правовая система» в теории права используется, во-первых, для обозначения национальной правовой системы, которая отображает исторические, политические, экономические, культурные особенности, целостность правовой системы, имеет свою специфику, структуру, цель и т.д., является одним из проявлений суверенитета государства. Во-вторых, традиционным в теории права является понимание правовой системы как государственно-правовой. Разнообразие научных подходов и дефиниций, их противоречивость свидетельствуют об активной творческой разработке общей теории правовой системы. В контексте указанного можно согласиться с замечанием П. Рабиновича который, признавая непреодолимую плюралистичность правопонимания, делает вывод: «вряд ли стоит ожидать формирования унифицированного, однозначного понимания правовой системы. Сколько будет существовать разновидностей правопониманий, столько же и будет разносодержательных интерпретаций термина понятия «правовая система» [6, с. 64]. Содержание общей теории правовой системы продолжает расширяться за счет осмысления новых проблем в функционировании правовых систем и углубляться, благодаря приросту новых знаний в развитии правовых систем в принципиально новых реалиях.

В XXI в. под влиянием глобали-

зации и регионализации происходят важные изменения в инфраструктуре мироустройства, продолжают формироваться во многом уникальные правовые системы отдельных государств и других внутригосударственных образований, межгосударственных объединений со своими базовыми принципами, юридическими концепциями и категориями, правовыми конструкциями, системой источников права, внутренней структурой, особенностями правотворческого и правоприменительного процессов. Национальные правовые системы вступают во взаимодействие не только с другими национальными правовыми системами, а и с межгосударственными правовыми системами, детерминируя ряд сложных проблем.

Украинский ученый Л. Луць рассматривает межгосударственную правовую систему как «целостное структурно упорядоченное с помощью международно-правовых норм и других правовых средств устойчивое взаимодействие субъектов международного права, которое обеспечивает достижение международного порядка как необходимой предпосылки функционирования мировой системы в целом, и региональных систем, в частности» [7, с. 20]. При этом ученый выделяет особенности ее подсистем: особенностью институциональной системы является наличие субъектов международного права, прежде всего, государств и межгосударственных организаций – элементов правовой системы; функциональную часть составляют взаимосвязи между субъектами международного права, содержание и объем которых определяются целями и задачами межгосударственной организации; особенностями нормативной составляющей являются: 1) наличие специфических способов образования и форм объективации норм права (прежде всего, нормативно-правовых договоров), 2) необходимость существования механизма взаимодействия норм международного и национального права государств-участниц, 3) отсутствие оптимального «набора» правовых средств в механизме правового регулирования [7, с. 27-28]. Если взять во внимание

особенности подсистем межгосударственной правовой системы, становится очевидным, что как по структуре, так и по содержанию между национальной и межгосударственной правовой системами существуют отличия на институциональном, нормативном и функциональном уровне. Вместе с тем, существует ряд элементов (норм, субъектов и т.д.), которые являются общими, и в случае вхождения национального государства в определенное межгосударственное образование обеспечивают взаимодействие соответствующих правовых систем.

Под международной правовой системой, по мнению В. Гаврилова, принято понимать целостную совокупность международных правовых норм, международных органов и организаций, а также международно-правового сознания, которые обеспечивают в процессе юридической практики урегулирование общественных отношений, которые выходят за пределы внутренней компетенции государств, возникают между субъектами мирового сообщества. Нормативный компонент международной правовой системы не охватывает внутригосударственное и международное частное право, так как, во-первых, не порождает обязательств и не предоставляет прав субъектам управляющей подсистемы мирового сообщества – государств, во-вторых, является комплексом нормативных предписаний разной системной принадлежности и не образует самостоятельной статической правовой конструкции, которая могла бы стать обособленным элементом нормативного уровня международной правовой системы [8, с. 98-112]. Таким образом, отличия международной правовой системы от национальной по структуре и содержанию становятся еще более очевидными. Вместе с тем, глобализация как определяющая тенденция современного мирового развития существенным образом усиливает взаимосвязь и взаимодействие между национальными, межгосударственными, международной правовыми системами. Взаимодействие правовых систем детерминирует их взаимозависимость.

Анализ современного правового развития и взглядов ученых дает основания сделать вывод, что взаимодействие международной и национальных правовых систем состоит не в направлении нивелирования их отличий, а в направлении пересечения предметов регулирования. Правовые системы в условиях глобализации становятся сложноорганизованными и многоуровневыми, а национальное право и национальная правовая система основываются на интернациональных правовых институтах. Как отмечает А. Мурунова «их взаимодействие не стирает границы между международным и внутренним правом, поскольку это бы привело к нарушению их функциональности, так как у каждой из этих правовых систем своя природа, своя сфера действия, свой объект регулирования и свой механизм действия, т. е. своя ментальность» [9]. Современные процессы глобализации обусловили пересечение национальных интересов, появление глобальных проблем и вызовов, которые угрожают всему человечеству, всем правовым системам. В таких условиях защита общих ценностей, сохранение мира и безопасности становятся основополагающими для национальной, межгосударственных и международной правовой системы. Наиболее ярким примером в этом отношении является Европейский Союз. Так, Согласно новому акту ЕС образуют государства-члены, приверженные общим ценностям и идеалам, объединившиеся во имя достижения общих целей и наделяющие ЕС необходимыми компетенцией и средствами. Среди новелл, вводимых Договором о реформе, особо следует отметить создание пространства свободы, безопасности и законности (раздел V, ст. 67-89).

Выводы. Евроинтеграционные устремления Украины приводят к тому, что национальная правовая система находится на стадии приближения к правовой системе ЕС, и ее особенности в ближайшем будущем будут определять структурные и функциональные трансформации. Учитывая вышеизложенное, необходимо принять во внимание, что к ис-

ключительной компетенции ЕС отнесены: право конкуренции; валютная политика зоны евро; общая торговая политика; таможенный союз; охрана биологических ресурсов моря, а равно заключение международных договоров, если оно предусмотрено законодательством ЕС, необходимо для осуществления внутренних полномочий или изменяет действующие внутри Союза акты. Значительно шире сфера совместного ведения ЕС и государств-членов. Она включает: общий рынок; пространство свободы, демократии и законности; социальную политику; охрану окружающей среды; общие положения по охране здоровья и др. [10, с. 50] Обозначенные сферы и приоритеты уже сейчас отображаются на развитии отдельных элементов национальной правовой системы, особенностях ее функционирования. Национальную правовую систему Украины можно идентифицировать как переходную, с соответствующими последствиями такого понимания. С одной стороны, она объединяет традиционные институты, нормы, элементы, связи, значительная часть которых унаследована из социалистического прошлого (в частности, сильные традиции юридического позитивизма), а с другой – внедряет новые, значительная часть которых соответствует мировым и европейским правовым стандартам, в частности: прав человека, верховенства права, демократии и т.д. Следствием такого симбиоза является ряд проблем в развитии национальной правовой системы, ненадлежащий уровень правового регулирования общественных отношений. В национальной правовой системе, которая характеризуется нестабильностью, структурной неполнотой и кризисом механизма правового регулирования, происходит не просто преобразование, а становление нового качества правовой системы, основанием которого является изменение ценностной ориентации самой правовой системы, новая правовая идеология, которая в содержательном и функциональном аспектах подчинена принципу верховенства права, доктрине юридической ответственности государства перед личностью, достижению струк-

турно-функционального единства ее элементов, целостности, гарантирует и защищает права человека, обеспечивает эффективность законодательства, правовыми средствами обеспечивает модернизацию государства, защищает национальные интересы, гарантирует оптимальное функционирование правового государства и гражданского общества, содействует укреплению международного авторитета, позиционирует Украину как цивилизованное европейское государство в глобальном и европейском правовом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Тихомиров Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров: Учебник. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.
2. Колодій А. М. Конституція і розвиток принципів права України (методологічні питання): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д.ю.н. : 12.00.01 – «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень»; 12.00.02. – «Конституційне право» / А.М. Колодій. – К., 1999. – 36 с.
3. Оніщенко Н.М. Правова система: проблеми теорії: монографія / Н.М.Оніщенко. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького НАН України, 2002. – 352 с.
4. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : Підручник / О.Ф. Скакун. – Харків: Еспада. – 2006. – 776 с.
5. Гаврилов В.В. Понятие национальной и международной правовых систем / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 98-112.
6. Рабінович П. Соціально-природна правова система суспільства (спроба загальнотеоретичної характеристики) / П. Рабінович // Право України. – 2012. – № 1. – С. 64 – 76.
7. Мукиенко И.Н. Многообразие и специфика современных правовых систем : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мукиенко Игорь Николаевич. – М., 2008. – 161с.
8. Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Л.А. Луць. – К., 2005. – 32с.
9. Мурунова А.В. Ментальные аспекты взаимодействия международной и национальных правовых систем [Электронный ресурс] / А.В. Мурунова // Российское право в Интернете. – 2010. – №4. – Спецвыпуск. – Режим доступа : www.rpi.msal.ru/prints/201004_14murunova.html
10. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 2 – е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 960 с.